Н. С. Автономова [ab]
ORCID: 0000-0003-1234-919X
✉ *avtonomovanatalia@gmail.com*
[a] *Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Россия, Москва)*
[b] *Институт философии РАН (Россия, Москва)*

После Вавилона, или О переводе «непереводимостей»

Рецензия на: *Cassin B.* Éloge de la traduction: Compliquer l'universel. — Paris: Fayard, 2016. — 247 p.

Для цитирования: *Автономова Н. С.* После Вавилона, или О переводе «непереводимостей» // Шаги/Steps. Т. 5. № 3. 2019. С. 216–225. DOI: 10.22394/2412-9410-2019-5-3-216-225.

Рецензия поступила в редакцию 25 февраля 2019 г.
Принято к печати 1 марта 2019 г.

N. S. Avtonomova [ab]
ORCID: 0000-0003-1234-919X
✉ *avtonomovanatalia@gmail.com*
[a] *The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia, Moscow)*
[b] *Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences (Russia, Moscow)*

After Babel, or On translation of "untranslatabilities"

A review of: Cassin, B. (2016). *Éloge de la traduction: Compliquer l'universel*. Paris: Fayard. 247 p. (In French).

To cite this article: Avtonomova, N. S. (2019). After Babel, or On translation of "untranslatabilities". *Shagi / Steps, 5*(3), 216–225. (In Russian). DOI: 10.22394/2412-9410-2019-5-3-216-225.

Received February 25, 2019
Accepted March 1, 2019

© Н. С. АВТОНОМОВА = N. S. AVTONOMOVA

Имя Барбары Кассен, французского филолога и философа, переводчика, почетного руководителя исследований в CNRS (Национальный центр научных исследований), избранной в 2018 г. членом Французской академии (она — девятая женщина-академик за всю историю этой институции), известно российскому читателю. Но далеко не в той мере, как оно того заслуживает. В России была издана только одна ее книга, фактически переработка докторской диссертации — «Эффект софистики» [Кассен 2000] (1-е изд.: [Cassin 1995]). Она трактует софистику в подчеркнуто позитивном ключе: не как небескорыстную словесную игру, но как способ рефлексии, важной стороной которого является способность учитывать и использовать «власть» или «силу» слов, их влияние на людей — в делах как индивидуальных, так и общественных.

Кассен — автор целого ряда книг[1], а также работ, созданных в соавторстве; ответственный редактор, составитель и автор публикаций по важнейшим французским и международным научным проектам, прежде всего с участием CNRS. За последние годы она была комиссаром двух крупных выставок, посвященных переводу и его роли в культурной, общественной, политической сферах (одна из них «После Вавилона — перевод», каталог выпущен издательством «Actes Sud», 2016, другая — «Дороги перевода, Вавилон в Женеве», каталог выпущен издательством «Gallimard», 2017); сейчас она работает над проектом словаря переводческих трудностей на сопоставительном материале главных книг трех монотеистических религий — Торы, Библии и Корана. За удивительную энергию мысли и широту кругозора ее называют «исследователем без границ». Уже в 1990-е годы свое знание и понимание «власти слов» она ставит на службу Комиссии по установлению истины и примирению в ЮАР, в которой работает в период завершения эпохи апартеида по соглашению с Национальным центром научных исследований Франции. Вопрос, стоявший перед комиссией, звучал так: как может появиться на свет не черный и не белый, а «многоцветный» народ, «радужная» (arc-en-ciel) страна? Это метафора «радужного», разнокультурного и многонационального общества, преодолевающего разрывы прошлого, была предложена и введена в обсуждение архиепископом Десмондом Туту и поддержана Нельсоном Манделой. Тема роли риторики в урегулировании социальных конфликтов и создании более открытого общества стала одной из доминант в ее творчестве.

В течение более десяти лет (с 1993 по 2004 г.) шла работа над самым главным проектом, реализованным Барбарой Кассен, — над так называемым «Словарем непереводимостей» [Cassin 2004][2]. Эта работа объединила 150 ис-

[1] Например, «Аристотель и логос: рассказы обыденной феноменологии» [Cassin 1997], «Парменид. О природе или о сущем: греческий как язык бытия? [Cassin 1998], «Видеть Елену во всякой женщине: от Гомера до Лакана» [Cassin 2000], «Жак-софист: Лакан, логос и психоанализ» [Cassin 2012a], «Более одного языка» [Cassin 2012b] «Ностальгия: когда мы у себя дома? Улисс, Эней, Арендт» [Cassin 2013], «Софистическая практика. О последовательном релятивизме» [Cassin 2014], «Когда говорить действительно значит делать: Гомер, Горгий и “радужный народ”» [Cassin 2018], и это далеко не полный список.

[2] На русском языке иногда используют заглавие «Европейский словарь философий. Лексикон непереводимостей». Мне нравится перевод, предложенный Верой Мильчиной: «Европейская философия на разных языках. Словарь непереводимых терминов». В сокращенном виде я предпочитаю называть это издание «Словарь непереводимостей». О принципах построения Словаря см., в частности: [Автономова 2006; 2016: 625–663]; ср. также: [Марков 2012; Маяцкий 2011].

следователей языка, литературы, философии, работающих в разных странах на материале 15 национальных языков. В каком-то смысле можно сказать, что его целью была «картография вариаций», претерпеваемых философскими понятиями в зависимости от языков и контекстов их использования. Словарь призван подчеркнуть, что мы мыслим всегда «в языке» или, точнее, «в языках», во множественном числе[3]. Это масштабное коллективное мероприятие, которое финансировалось Национальным центром научных исследований, привело к появлению в 2004 г. в Париже общего тома в 1500 страниц; в нем представлен огромный массив слов разных философских языков вместе с объяснениями тех сложностей, с которыми сталкиваются их переводчики на другие языки. При переводе, подчеркивает Кассен, смысл не остается совершенно тем же самым в сравнении со смыслом слова в исходном языке, но он не становится и совершенно другим. Исследователи и переводчики не могут притязать на то, чтобы дать «единственно возможный» или «самый лучший» перевод; их цель в данном случае — показать различного рода несогласия и различия вокруг перевода, потенциал смыслов, проявляющихся в переводе. Важно, что само понимание феномена непереводимости и столкновения с непереводимостями не является, согласно концепции Словаря, негативным: «непереводимое» — это не то, что не переводят, потому что перевести невозможно, это, напротив, то, что каждый раз заново, непрестанным трудом переводится. Непереводимости, можно сказать, — это места наиболее напряженной работы. Позитивная трактовка непереводимого лейтмотивом повторяется во всех разделах рецензируемой книги.

Вся эта предварительная информация необходима нам здесь потому, что без нее рассматриваемая книга — «Похвала переводу» — непонятна; она не является полностью независимым исследованием, она фактически посвящена анализу тех предпосылок, которые лежали в основе многосторонней работы Кассен и собранного ею авторского коллектива с языками и философиями и особенно концепции «Словаря непереводимостей». При этом Кассен не только не стремится представить концепцию Словаря как уникальный синтез проблематик в собственной единоличной разработке (ответственного редактора и автора проекта), напротив, она всячески подчеркивает, что разные звенья своей постройки фундаментальных обоснований она брала на протяжении жизни у Парменида и Горгия, Гумбольдта и Умберто Эко, Лакана и Деррида и еще многих других. В рецензируемую книгу включены в несколько измененном виде статьи, написанные Кассен до и после работы над Словарем, в связи с чем при сопоставлении разных разделов книги заметно много повторов, но дело, видимо, не только в использовании ранее написанных текстов: сама логика изложения здесь нелинейная, так что те или иные тезисы и лозунги ведут перекличку через границы разделов.

В книге «Похвала переводу» три большие главы, каждая из которых построена как «защита и прославление» тех или иных феноменов и сущностей, связанных с переводом. Вводный раздел — «Похвала греческому языку», глава первая — «Похвала непереводимостям», глава вторая — «Похвала омонимии», глава третья «Похвала последовательному релятивизму», небольшая за-

[3] Во французском языке, в отличие от русского, этим значениям соответствуют разные слова: *language* — это язык как таковой, языковая способность человека; *langue* — это язык как один из многих, отдельный конкретный язык.

ключительная часть называется «Между» (Entre): это понятие, не сегодня возникшее в философии, почти визуально иллюстрирует разобщенность людей и насущную необходимость перевода, но об этом — ниже. А теперь вкратце — о содержании книги.

Введение. Похвала греческому

Сила и разнообразие греческого языка и написанных на нем текстов — Гомера, Парменида, Горгия, Эсхила, Платона, Эврипида, Аристотеля и др. — научили Кассен, по ее признанию, тому, что такое вообще язык и что такое вообще культура. Со студенческих лет ее интересовал Хайдеггер, который, как известно, утверждал, что греческий язык есть л о г о с: он единственный способен ставить нас в присутствие самой вещи, самого бытия, и в этом так или иначе отображаются свойства народа и расы, создавших это слово и понятие. Однако в самой логике «Словаря», этой работы зрелого периода, Кассен призывает нас отойти как можно дальше от такого «онтологического национализма», от апологии народа — носителя языка. Она приводит высказывание Деррида, который утверждает, что язык никому не принадлежит: «une langue ça n'appartient pas…». И при этом призывает софистику на помощь: мир, исходящий из слов, существует не в режиме онтологии или феноменологии, но в режиме перформанса, который делает бытием то, о чем говорится.

При этом, «прославляя» греческий язык, Кассен всячески защищает «варваров»: так греки называли тех, кто не говорит на их языке, а просто «болтает» невесть что, тех, кто «не мы». И потому (на этот биографический факт указывают комментаторы) из трех имен, данных ей при рождении, она в сознательном возрасте выбрала имя Барбара — того же корня, что и «варвар»; это ее главный персонаж, герой, всегда живущий в различии — во множественности языков и культур.

Глава 1. Похвала непереводимостям

Итак, в отличие от хайдеггеровского образа греческого, мы предпочитаем иметь дело с различиями, с множественным. Язык отличается от другого языка, в частности, своими двусмысленностями, своими языковыми различиями как разными симптомами — семантическими или синтаксическими нарушениями, расстройствами, смешениями: все это и создает область так называемых непереводимостей. Слова разных языков различны не только в их звучании, но и в значении. Как уже говорилось выше, мы никогда не встречаем язык как таковой (le language), но только различные языки (langues). Размышляя о переводе, Кассен цитирует слова Гумбольдта: «Язык проявляет себя в реальности только как разнообразие» («О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человеческого рода»). Гумбольдту вторит уже упоминавшийся Жак Деррида в его знаменитом тезисе — «больше одного языка» (plus d'une langue), который он считал определением собственного метода в философии. Двигаясь в мыслительном русле, проложенном этими исследователями, участники «Словаря непереводимостей» трактуют символическое разрушение Вавилонской башни и единого языка не как зло, но как новую возможность — научиться слушать и слышать, как философия развер-

тывается в разных языках, как люди говорят, пишут и думают на разных языках. Словарь исходит из слова, чтобы говорить о понятии, а не из понятия, чтобы говорить о слове, и в этом смысле он есть произведение «софистическое»: он выбирает скорее «логологию», чем «онтологию».

Какую лингвофилософскую Европу мы хотели бы видеть? Прежде всего, напоминает Кассен, надо ясно понять, против чего мы выступаем: мы не хотим «национально-онтологическую» Европу, но не хотим и Европу глобального, упрощенного английского (globish), эффективность которого ограничена международным бизнесом; Globish — не что иное как бедное воплощение универсальности, или, как сказал Мишель Деги, «дезэсперанто», а вовсе не язык Джейн Остин, Шекспира или Джойса. А потому наш ориентир задает не программа бедной универсальности, но высказывание Умберто Эко, сделанное им в одном из интервью: «Язык Европы — это перевод».

Не случайно, что «Словарь непереводимостей», созданный и первоначально опубликованный на французском языке, сейчас распространяется в мире веером все новых переводов, хотя сама практика — перевод словаря непереводимостей — может показаться парадоксальной. При этом, помимо общей программы Словаря, переводчики осознанно преследуют те или иные цели — в зависимости от своих культурных и языковых запросов. Так, переводчики Словаря на настоящий английский в противоположность globish воспользовались возможностью ввести в корпус словаря новые статьи, связанные, например, с гендерной и постколониальной тематикой; переводчики на украинский стремились вырабатывать украинский философский язык; переводчики на арабский (речь идет о выборочном переводе) делали акцент на политических и юридических терминах; переводчики на румынский стремились соотносить при создании философской терминологии латинскую и славянскую традиции; переводчики на португальский в Бразилии ставил вопрос об отношении «постколониального» языка к языку бывшей метрополии и т. д. Свои задачи ставятся при переводе Словаря на новогреческий, итальянский, иврит. Не менее интересны инициативы перевода в Китае, а также в Индии, где Словарь переводится одновременно на разные национальные языки — в надежде, что осознанные взаимодействия между этими языками помогут сделать Индию более открытой. Словом, жизнь Словаря европейских философий продолжается, причем и за рамками Европы.

И это не только внешние процессы интенсивной рецепции, но нечто глубоко связанное с сутью проекта как процесса («энергейя»), а не завершенного дела («эргон»). Среди новых начинаний Кассен называет проект изучения «непереводимостей» в культурном и языковом наследии Африки южнее Сахары, а также проект «Психоанализ на разных языках»: как отмечает Кассен, институционально его реализует, в частности, Франсуаза Горог, организовавшая Институт психоанализа при больнице Сент-Анн в Париже (Institut hospitalier de psychanalyse de Sainte-Anne) [Cassin 2016: 81]. Об анализе непереводимостей в главных книгах трех монотеистических религий уже упоминалось: при работе над этим проектом, подчеркивает Кассен, нам важно не строить упрощенный катехизис ценностей, а «усложнять универсальное», строить более сложное и объемное представление об универсальном.

Глава 2. Похвала омонимии

Почему феномен омонимии удостоился отдельного раздела? Омонимия, в трактовке Кассен, совмещает в себе многие свойства, вокруг которых ведутся споры в процессе познания и перевода. Омонимия возникает тогда, когда нарушается принцип непротиворечивости, основанный на однозначности смысла (на одно слово один смысл). Аристотель видит в омонимии зло, которое всегда необходимо устранять, но которое непрестанно возвращается. По Кассен, омонимы образуются не по чьей-то злой воле: слово имеет разные смыслы в силу того, что бесконечность мира так или иначе должна быть обозначена конечными средствами языка, и потому понятно, что в переводе омонимия и связанная с ней полисемия играют большую роль.

Вот лишь несколько наглядных примеров. Русскому слову *свет* соответствуют во французском *lumière* и *monde*; русскому слову *мир* — французские *paix*, *monde*, а кроме того обозначение «крестьянской общины», о которой рассуждает Толстой в «Войне и мире». Немецкое слово *Geist* будет переводиться на английский то как *mind*, то как *spirit*, и соответственно гегелевская феноменология духа (Phänomenologie des Geistes) может предстать в различных переводах то как провозвестница религиозного спиритуализма, то как предтеча современной философии сознания. Яркий пример омонимии дает нам глагол «быть». Wordnet указывает для современного английского дюжину значений этого глагола: ‘быть как обладать качеством бытия, выражаемым связкой (copula)’, ‘быть идентичным’, ‘существовать’, ‘случаться’, ‘происходить’, ‘быть эквивалентным’, ‘стоить’, ‘образовывать’, ‘представлять’, ‘длиться’, ‘оставаться’ и др. Различая эти смыслы, можно подойти к пониманию того, о чем идет речь в каждом высказывании. Омонимия наличествует в каждом языке, разрушая его претензии на статус универсального логоса, а полисемия выступает как омонимия, взятая под контроль.

Глава 3. Похвала последовательному релятивизму (relativisme conséquent)

Принять универсальное можно, только если при этом мы ставим вопрос о том, почему и в каком смысле оно является не абсолютным, но относительным, релятивным. Нужно искать не абсолютно истинного, но более истинного (более полезного, более пригодного для личности или для ситуации в тех или иных ее аспектах), значит «лучшего для чего-то и кого-то». «Последовательный релятивизм» в понимании Кассен берет на вооружение остиновскую идею перформатива: об этом свидетельствует, в частности, и заглавие ее последней книги «Когда говорить действительно значит делать: Гомер, Горгий и “радужный народ”» [Cassin 2018]. Помимо Остина, своими союзниками в построении нового, «последовательного релятивизма» Кассен считает Фрейда и Лакана. Согласно «метапсихологии» Фрейда, бессознательное есть гипотеза, необходимая и законная не потому, что она истинна, но потому что в наше понимание психических процессов она добавляет смысл и связность. Близки Кассен по устремлениям и те англо-американские критики, которые придумали для современных французских философов общий термин «французская

теория» (the French theory); в рамках этой теории Фуко, Деррида, Делёз, Лиотар, Лакан представлены как те, кто сумел переформулировать свои проблемы в терминах стратегий разума, идеологии, генеалогии, политики, включения и исключения, то есть в терминах «диспозитивов» (термин Фуко), определенных соотношений сил.

Кассен не хочет, чтобы «последовательный релятивизм» считали ненавистником разума: он нужен больше для того, чтобы судить, оценивать, критиковать разум, понимая, что универсальное — это скорее некая стратегия, чем ценность в себе, что универсальное нужно мыслить как множественное, относительное. Соответственно релятивизировать и тем самым «усложнить» универсальное — значит поставить его в связь с процессами в пространстве и во времени, изучая при этом отношения соседства между ансамблями, внешне автономными и прерывными, а в действительности пористыми и интерактивными.

В свете такой интерпретации «последовательный релятивизм» может быть, по Кассен, поддержкой переводчику. Ведь переводя, нам нужно прежде всего ответить на вопрос о том, почему, для кого, когда мы переводим, а также учесть, что каждый язык соткан из противоречий и потому одна-единственная фраза в синтаксическом или семантическом аспекте может порождать разные восприятия, давать разные направления поиска значений. «Последовательный релятивизм» поддерживает нас в этой работе со многими возможностями. Соответственно перевод есть такое «знание-умение» (savoir-faire) работать с различиями, которое делает его наилучшей парадигмой гуманитарных наук [Cassin 2016: 223]. И эту мысль — фактически направленную в сторону единства перформативного и эпистемологического — можно только приветствовать.

Завершает книгу небольшая зарисовка, названная «Между» (Entre). Это слово отмечено характерной для французского языка омонимией, которая отсутствует в русском. *Entre* ‘войди!’ — это императив от глагола *entrer* ‘входить’, что может быть знаком гостеприимства, но это слово может также иметь значение ‘быть между’ — ни внутри ни снаружи, в интервале — пространственном или временно́м. Эти пояснения относительно слова *entre* помогают понять смысл фотографии, сделанной автором на Западном побережье Франции (в районе Кале) и помещенной на обложку рецензируемой книги. Мы видим деревянную доску с надписью «Школа» — на разных языках, в том числе на французском и английском. Но теперь этот указатель ни к чему не отсылает: вокруг чистое поле, вернее, только что разровненное бульдозером пустое пространство. Снимок сделан после того, как на этом месте был снесен палаточный лагерь мигрантов, стремившихся попасть в Великобританию, но остановленных на «ничьей» земле. На этом пространстве сплетались судьбы людей, говоривших на разных языках — курдском, пушту, урду, арабском, фарси, а волонтеры, пытавшиеся учить их английскому или французскому, их не понимали. Людей были немного, и, наверное, европейский континент мог бы их приютить, как когда-то Америка приютила европейцев, бедных, мигрантов. Но этому мешали и мешают страхи: они заберут у нас работу, зачем нам собирать у себя всю нищету мира. Снимок безмолвно гласит: «между» не должно значить «нигде»!

* * *

Несколько слов в заключение. Многообразие опыта Кассен впечатляет и поражает, но в нем — хочу особо это подчеркнуть — содержится гораздо больше того, что представлено в рецензируемой книге. Ведь «Словарь непереводимостей», в сущности, мы пишем все вместе, и он остается в принципе открытым для продолжений и обогащений, а также поправок. Столь же открытым остается и осмысление сделанного. Данная в книге картина априори не может охватить все. Кассен описывает свои мотивы, своих героев, свои стимулы. Однако есть и другие, не называемые ею мыслители, например Поль Рикёр, который по своим философским пристрастиям был далек от софистики, но он тоже развивал в положительном ключе тему непереводимостей и тему «после Вавилона»: утеря общего языка заставляет людей искать уже не столько родных по крови, сколько близких по делу строительства совместного дома [Ricœur 2004]. Вместе с тем не все названные влияния вполне укладываются в ту трактовку их творчества, которую предлагает Кассен. В частности, Жак Деррида, по сути, возражал против релятивистской трактовки своей концепции[4] и к тому же достаточно скептически относился к англо-американской идее «французской теории», которую Барбара Кассен, как представляется, с излишней безоговорочностью поддерживает.

Принимая в расчет все сделанное Кассен, а ее заслуги в сфере практики и осмысления перевода и человеческих коммуникаций невозможно преувеличить, не следует забывать, что многие философские и эпистемологические смыслы, связанные с процессами познания и перевода, нам еще предстоит изучать и пересматривать, в частности, в сфере более широких представлений о рациональности, нежели те, что были фактически представлены в книге. Перформативное измерение мира не отменяет и не заменяет эпистемологического и не растворяет его в себе. Как известно, софистика, феномен очень многоликий, скептически и пессимистически рассматривала знание. Но, думаю, не случайно в самом последнем абзаце рассматриваемой книги вводится другой акцент: первая фраза из «Метафизики» Аристотеля (в пер. С. С. Аверинцева) напоминает нам о том, что «все люди от природы стремятся к знанию». Своим утверждением Аристотель ставит под сомнение гносеологический скептицизм Горгия, так что завершение одного рассказа может стать началом другого, нового повествования.

Литература

Автономова 2006 — *Автономова Н. С.* Философский перевод // Вопросы философии. 2006. № 2. С. 89–101.

Автономова 2015 — *Автономова Н.* От языковых экспериментов к анализу апорийных ситуаций (о так называемом «постмодернистском релятивизме» в концепции Жака Деррида) // Релятивизм как болезнь современной философии / Отв. ред. В. А. Лекторский. М.: Канон+; РООИ «Реабилитация», 2015. С. 265–298.

[4] См. об этом: [Автономова 2015]. Кстати, дерридианская концепция апории предполагала «гиперанализ», а не отказ от познания, который по большому счету можно видеть во многих поворотах софистической мысли (см. для Горгия: «…даже если нечто существует, то оно непознаваемо; но даже если и познаваемо — то необъяснимо для другого»).

Автономова 2016 — *Автономова Н. С.* Познание и перевод. Опыты философии языка. 2-е изд., испр. и доп. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. (1-е изд.: М.: РОССПЭН, 2008).

Кассен 2000 — *Кассен Б.* Эффект софистики / Пер. А. Россиуса. М., СПб.: Московский философский фонд; Университетская книга; Культурная инициатива, 2000.

Марков 2012 — *Марков А.* Непереводимость бытия // Русский журнал. 2012. 26 июля. URL: http://russ.ru/Mirovaya-povestka/Neperevodimost-bytiya.

Маяцкий 2011 — *Маяцкий М.* Непереводимости реальные и воображаемые. Листая «Европейский словарь философий: лексикон непереводимостей» под ред. Б. Кассен (2004) // Логос. 2011. № 5–6. С. 13–21.

Cassin 1995 — *Cassin B*. L'Effet sophistique. Paris: Gallimard, 1995.

Cassin 1997 — *Cassin B*. Aristote et le logos: contes de la phénoménologie ordinaire. Paris: PUF, 1997.

Cassin 1998 — *Cassin B*. Parménide. Sur la nature ou sur l'étant: Le grec, langue de l'être? Paris: Seuil, 1998 (Points-bilingues).

Cassin 2000 — *Cassin B*. Voir Hélène en toute femme: d'Homère à Lacan. Paris: Les Empêcheurs de penser en rond, 2000.

Cassin 2004 — Vocabulaire européen des philosophies (dictionnaire des intraduisibles) / Sous la dir. de B. Cassin. Paris: Seuil; Robert, 2004.

Cassin 2012a — *Cassin B*. Jacques le Sophiste: Lacan, logos et psychanalyse. Paris: EPEL, 2012.

Cassin 2012b — *Cassin B*. Plus d'une langue. Paris: Bayard, 2012 (Les petites conférences).

Cassin 2013 — *Cassin B*. La Nostalgie: Quand donc est-on chez soi? Ulysse, Énée, Arendt. Paris: Autrement, 2013.

Cassin 2014 — *Cassin B*. Sophistical practice. Toward a consistent relativism. New York: Fordham Univ. Press, 2014.

Cassin 2016 — *Cassin B.* Éloge de la traduction. Compliquer l'universel. Paris: Fayard, 2016.

Cassin 2018 — *Cassin B*. Quand dire, c'est vraiment faire: Homère, Gorgias et le peuple arc-en-ciel. Paris: Fayard, 2018.

Ricœur 2004 — *Ricœur P*. Sur la traduction. Grandes difficultés et petits bonheurs de la traduction. Paris: Bayard, 2004.

References

Avtonomova, N. S. (2006). Filosofskii perevod [Philosophical translation]. *Voprosy filosofii* [Problems of Philosophy]*, 2006*(2), 89–101. (In Russian).

Avtonomova, N. (2015). Ot iazykovykh eksperimentov k analizu aporiinykh situatsii (o tak nazyvaemom "postmodernistskom reliativizme' v kontseptsii Zhaka Derrida) [From linguistic experiments to analysis of aporetic situations (on so-called 'post-Modern relativism' in J. Derrida's conception)]. In V. A. Lektorskii (Ed.). *Reliativizm kak bolezn' sovremennoi filosofii* [Relativism as a disorder in contemporary philosophy], 265–298. Moscow: Kanon+; ROOI "Reabilitatsiia". (In Russian).

Avtonomova, N. S. (2016). *Poznanie i perevod. Opyty filosofii iazyka* [Cognition and translation. Experiments in the philosophy of language], 2nd ed, rev. and enl. Moscow; St. Petersburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ (1st ed.: Moscow: ROSSPEN, 2008). (In Russian).

Cassin, B. (1995). *L'Effet sophistique*. Paris: Gallimard. (In French).

Cassin, B. (1997). *Aristote et le logos: contes de la phénoménologie ordinaire*. Paris: PUF. (In French).

Cassin, B. (1998). *Parménide. Sur la nature ou sur l'étant: Le grec, langue de l'être?* Paris: Seuil (Points-bilingues). (In French).

Cassin, B. (2000). *Voir Hélène en toute femme: d'Homère à Lacan*. Paris: Les Empêcheurs de penser en rond. (In French).

Cassin, B. (Ed.) (2004). *Vocabulaire européen des philosophies (dictionnaire des intraduisibles).* Paris: Seuil; Robert. (In French).

Cassin, B. (2012a). *Jacques le Sophiste: Lacan, logos et psychanalyse*. Paris: EPEL. (In French).

Cassin, B. (2012b). *Plus d'une langue*. Paris: Bayard (Les petites conférences). (In French).

Cassin, B. (2013). *La Nostalgie: Quand donc est-on chez soi? Ulysse, Énée, Arendt*. Paris: Autrement. (In French).

Cassin, B. (2014). *Sophistical practice. Toward a consistent relativism*. New York: Fordham Univ. Press.

Cassin, B. (2016). *Éloge de la traduction. Compliquer l'universel*. Paris: Fayard. (In French).

Cassin, B. (2018). *Quand dire, c'est vraiment faire: Homère, Gorgias et le peuple arc-en-ciel*. Paris: Fayard. (In French).

Kassen, B. (2000). *Effekt sofistiki* [Trans. from Cassin, B. (1995). *L'Effet sophistique*. Paris: Gallimard]. Moscow, St. Petersburg: Moskovskii filosofskii fond; Universitetskaia kniga; Kul'turnaia initsiativa. (In Russian).

Maiatsky, M. (2011). Neperevodimosti real'nye i voobrazhaemye. Listaia "Evropeiskii slovar' filosofii: leksikon neperevodimostei" pod red. B. Kassen (2004) [Real and imaginary untranslatabilities. Thumbing through the *Vocabulary of European Philosophies: A Dictionary of Untranslatables* (Ed. by Barbara Cassin, 2004)]. *Logos, 2011*(5–6), 13–21. (In Russian).

Markov, A. (2012, July 26). Neperevodimost' bytiia [Untranslatability of being]. *Russkii zhurnal* [Russian Journal]. Retrieved from http://russ.ru/Mirovaya-povestka/Neperevodimost-bytiya. (In Russian).

Ricœur, P. (2004). *Sur la traduction. Grandes difficultés et petits bonheurs de la traduction.* Paris: Bayard, 2004. (In French).

* * *

Информация об авторе

Наталия Сергеевна Автономова
доктор философских наук
ведущий научный сотрудник,
Лаборатория историко-литературных исследований,
Школа актуальных гуманитарных исследований,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Россия, 119571, Москва,
пр-т Вернадского, д. 82
Тел.: +7 (499) 956-96-47
главный научный сотрудник,
Сектор теории познания,
Институт философии РАН
Россия, 109240, Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1
Тел.: +7 (495) 697-93-93 ;
✉ *avtonomovanatalia@gmail.com*

Information about the author

Natalia S. Avtonomova
Dr. Sci. (Philosophy)
Lead Researcher,
Laboratory for Historical-Literary Studies,
School of Advanced Studies in the Humanities,
The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Russia, 119571, Moscow,
Prospect Vernadskogo, 82
Tel: +7 (499) 956-96-47
Principal Research Associate,
Institute of Philosophy,
Russian Academy of Sciences (RAS)
Russia, 109240 Moscow,
Goncharnaya Str., 12, bld. 1
Tel. +7 (495) 697-93-93
✉ *avtonomovanatalia@gmail.com*